
Владимир Степаненко
Наследие
Чужие среди своих
18+

Владимир Степаненко

Наследие. Чужие среди своих

«Автор»
2026

Степаненко В. В.

Наследие. Чужие среди своих / В. В. Степаненко — «Автор», 2026

2177 год. Земля мертва. Пятьдесят тысяч избранных улетели на «Ковчеге» к новой планете — и почти все погибли, сбитые неизвестными уже на подлёте. Остаётся только горстка выживших. И мир, которого не должно было существовать. Вместо пустой планеты они находят цивилизацию, в которой столкнулись две силы — пар и металл против неона и холодного расчёта. Между ними идёт война. А тот, кто приказал сбить «Ковчег», на этом не собирается останавливаться. Выжившим предстоит стать теми, кем они никогда не хотели быть. Заключить союз с теми, кому не доверяют. И открыть правду, которую от них так тщательно скрывали, — правду о том, кто они такие и почему их корабль прилетел именно сюда.Прошлое не отпускает. Оно ждёт.Первая часть цикла о мире, где чужие становятся своими, а свои — чужими.

© Степаненко В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 6
ГЛАВА 1 12
ГЛАВА 2 18
******** 20
ГЛАВА 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Владимир Степаненко
Наследие. Чужие среди своих

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

ПРОЛОГ

2177 год.

Земля умирала долго.

Ни от одного удара, ни от одного выстрела, ни от одного предательства — она увядала десятилетиями, медленно и неумолимо. Планета превратилась в сплошное поле боя, где границы давно стёрли бомбы, голод и смерть. Люди перестали быть людьми. Никто уже не помнил, с чего началась вражда. Труп на улице перестал быть чьим-то горем — он стал просто препятствием, через которое нужно перешагнуть. Осталась только одна цель — выжить любой ценой.

И однажды, в тот самый момент, когда люди уже были на грани, небо над Европой озарилось огненными хвостами. Искусственный интеллект выпустил ядерные ракеты. Они поднимались из шахт, с кораблей, с мобильных установок и летели во все стороны. Ответные удары не заставили себя долго ждать: государства, у которых была такая возможность, сделали то же самое. Те, кто видел это, замирали на мгновение — но не от страха, а от понимания, что надежды больше нет. Оставалось только ждать.

И взрывы разразились по всей планете одновременно. Огненные грибы поднимались над каждым городом. Ударные волны сносили небоскрёбы, превращая их в бетонную крошку, испаряли озёра и реки в радиусе сотен километров. Земля содрогалась от ударов, словно её били гигантским молотом.

Но этого оказалось мало. Земля, истерзанная до предела, начала отвечать. Из-за постоянных взрывов проснулись вулканы — те, что спали тысячелетиями, и те, что считались потухшими. Они извергали потоки раскалённой лавы. Вулканический пепел и радиоактивная пыль закрывали небо настолько плотно, что солнечный свет перестал пробиваться сквозь эту завесу. Землетрясения сотрясали континенты, раскалывая их на части и разрывая на глубине сотен километров. Казалось, сама планета решила покончить с собой. Через час на карте Земли не осталось ни одной страны — только руины и редкие островки жизни, обречённые на смерть.

Но за пять лет до этого, когда мир ещё дышал, но уже задыхался, три главных врага — Россия, Китай и Соединённые Штаты — сделали то, что казалось невозможным даже в самые спокойные времена. Они сели за стол переговоров. Им стало ясно: если они не объединятся, погибнут все, а вместе с ними — всё человечество. Это был вынужденный союз.

Они построили корабль.

Пятьдесят тысяч человек должны были улететь к новой планете. Корабль назвали «Ковчег».

Пока инженеры резали металл, кроили чертежи и спорили о нагрузках, астрофизики изучали планету под названием Мегион, до которой на околосветовой скорости — год полёта. Год в анабиозе, и они проснутся у нового дома.

Но была одна проблема — топливо. Ни один известный человечеству двигатель не мог разогнать ковчег до нужной скорости за разумное время. Тогда физики предложили безумный план. На пути к Мегиону лежала сверхмассивная чёрная дыра. Расчёты показали: если ковчег подойдёт к ней вплотную, к самому горизонту событий, но не пересечёт его, гравитация дыры разгонит корабль до околосветовой скорости почти без затрат топлива. Один рискованный манёвр — и они смогут сэкономить годы полёта. Ошибка означала смерть, но у них не было выбора. Траекторию заложили в навигационные системы, и инженеры принялись за дело.

Три страны разделили чертежи на части так, что ни один инженер не видел всей картины. Россия взяла силовую ферму и двигатели — их делали на Урале, в цехах, которые официально числились законсервированными. Китай строил жилые модули и системы жизнеобеспечения — по документам это были «опреснительные установки для засушливых регионов».

США отвечали за навигацию, реакторы и оружейный отсек — их собирали под видом спутниковой группировки нового поколения.

Языковой барьер не был преградой — микроретрансляторы, которые вживлялись ещё в младенчестве, превращали любую речь в сигналы, которые мозг воспринимал как родной язык. Русский говорил с американцем, американец — с китайцем, китаец — с русским, и все понимали друг друга без задержки.

Каждый модуль весил от пятидесяти до двухсот тонн. Их нельзя было запускать целиком — ни одна ракета-носитель не потянула бы. Поэтому инженеры пошли другим путём.

Модули резали на части прямо в заводских цехах.

Контейнеры поднимали на орбиту по графику — тысяча семьсот тридцать восемь пусков за четыре с половиной года. Мир смотрел на запуски и думал, что это очередная партия спутников связи.

На орбите контейнеры перехватывали автоматические буксиры. Они подтаскивали груз к строительной площадке — огромной ферме, где дроны-манипуляторы уже ждали.

Дроны двигались бесшумно, подсвечивая себе работу тусклыми маячками. Стыковочные узлы защёлкивались с глухим металлическим лязгом, который никто не слышал в пустоте.

Каждая ошибка стоила бы месяцев работы, но система допускала погрешность в миллиметр. Через восемнадцать месяцев корпус был готов — три с половиной километра мёртвого металла, висящего над планетой, которую он должен был спасти.

На Земле полную картину знали только главы правительств трёх стран, их замы, генеральные конструкторы и главы космических агентств. Остальные видели лишь фрагменты. Никаких бумаг, никаких приказов — только устные договорённости, которые нельзя было нарушить, потому что нарушить их означало подписать смертный приговор всем.

И тогда, за месяц до конца, три президента утвердили последний документ — акт о вводе в эксплуатацию. Без подписей, без печатей. Просто три голоса в зашифрованной видеоконференции.

— Подтверждаю.

— Подтверждаю.

— Подтверждаю.

Раньше это назвали бы вершиной инженерной мысли. Теперь это был просто ковчег. На его борт должны были подняться пятьдесят тысяч человек — инженеры, биологи, врачи, агрономы, механики и те, кто попал по блату под видом специалистов. Эвакуация началась за несколько часов до того, как ядерные ракеты взлетели.

Шаттлы один за другим поднимались с поверхности Земли, доставляя людей на орбиту, где их ждал ковчег. Но к тому времени, когда шаттл с правительством и главами космических агентств оторвался от земли, информация уже просочилась в мир. Миллионы людей по всей Земле смотрели в небо, понимая, что их бросают. И те, кому не досталось места, не могли этого вынести. Реактивный снаряд нашёл свою цель на высоте двадцати километров. Взрыв разнёс шаттл на куски, уничтожив структуру управления. Те, кто должен был вести человечество к новой жизни, погибли в считанные секунды. До корабля добралось только сорок пять тысяч человек — без лидера, без цели, без надежды.

Корабль стартовал.

На борту начался хаос. Коридоры были заблокированы баррикадами из мебели, воздух пахнул потом, кровью и страхом. Люди требовали ответов, споры перерастали в драки, драки — в потасовки. Отсеки делили на «своих» и «чужих». Корабль превращался в клетку.

И тогда появился Андрей.

С ним были его брат Саня — бывший десантник с Урала; Майк Майерс — американский военный, не пропустивший ни одной войны последних лет; и Чен Ли — гонконгский полицейский, который за пятнадцать лет службы научился открывать любые замки и ориентироваться

в любой системе. Хоть это и довольно сомнительный навык для полицейского, но он оказался полезен. И не один раз.

Они не собирались штурмовать корабль. Они решили взять управление.

Чен Ли оглядел стены. Взгляд зацепился за сенсорную панель у входа — матовый экран, встроенный в металл, без единой кнопки. Он подошёл и провёл пальцем по поверхности. Экран засветился, запрашивая идентификацию. Чен не стал тратить время на стандартные протоколы. Он вызвал служебное меню — три быстрых касания в правом нижнем углу, — и на экране побежали строки. Он пролистал их, нашёл нужную, ввёл код доступа. Система моргнула, открывая внутреннюю сеть. Ещё несколько жестов — и на экране развернулась трёхмерная схема корабля: все отсеки, коридоры, технические шахты. Он нашёл оружейный склад на нижней палубе, а рядом с ним — вентиляционные короба и обходные пути, которые вели к пульту управления системами жизнеобеспечения. Чен Ли коснулся часов на запястье, активировал беспроводной интерфейс, и через мгновение схема отразилась на его наручном дисплее — компактная, чёткая, с подсвеченным маршрутом.

— Нам сюда, — он показал часы остальным.

Они двинулись по маршруту на схеме. Технические шахты оказались узкими, едва пропускали по одному. Воздух там пах машинным маслом, стены гудели от работающих энергосистем. Пришлось дважды останавливаться, пропуская ремонтных дронов, которые бесшумно скользили по своим траекториям. Саня шёл первым, Андрей и Чен за ним, Майк замыкал, то и дело оглядываясь.

Наконец они добрались до массивной двери с электронным замком. Чен шагнул к панели. На этот раз он не стал возиться с меню. Он снял с пояса тонкий металлический стержень, вставил его в щель под панелью и провернул. Внутри что-то щёлкнуло. Чен отвёл панель в сторону — под ней открылся ряд контактов. Он выдернул два из них и замкнул цепь. Замок щёлкнул, и дверь отъехала в сторону.

— Готово.

— А ты хорош, — с уважением в голосе протянул Саня.

— Проще простого, — кинул Чен.

— Ой, всё, не выделывайся, — Андрей махнул рукой. — Иди уже.

Они вошли внутрь и взяли по энергетической винтовке.

Андрей задержался у пульта управления системами безопасности. То, что нужно.

— Чен! — позвал Андрей. — Ты можешь найти резервный терминал и подключиться к сети корабля?

— Да, без проблем. Протоколы старьё.

Чен знал, что нужно делать: полицейский доступ, стандартные протоколы. Через минуту на его наручном дисплее появились схемы всех отсеков, списки людей, уровень кислорода и статус систем.

— У нас теперь есть доступ к управлению системами жизнеобеспечения корабля. Что делаем?

Андрей скользнул взглядом по мониторам, задержался на двери, за которой всё ещё шумела толпа. Он не колебался ни секунды.

— Чен, включи откачку кислорода. Во всех отсеках, кроме нашего. Чтобы они успокоились. Только не убей их.

— Чего сделать? — переспросил Чен, надеясь, что ему послышалось.

— Ты прекрасно меня слышал. Делай.

Чен вздохнул. В его глазах промелькнула тень, но он промолчал. Пальцы пробежали по панели.

Вентиляция загудела по всему кораблю. Кислород начал уходить. Сначала едва заметно — просто стало чуть тяжелее дышать. Потом кто-то в главном коридоре схватился за горло,

пытаясь вдохнуть, но лёгкие не слушались. Люди падали на колени, хватая ртом пустоту, их лица синели, глаза наливались кровью. Толпа заваливалась, как подкошенная, — больше не было криков, только хрипы и всхлипы лёгких без воздуха. Некоторые пытались ползти, но силы покидали их.

Андрей стоял у пульта, глядя на мониторы. Его лицо не выражало беспокойства. Он понимал серьёзность своего поступка, но других рычагов давления у него не было.

— Выключай.

Чен сделал пару нажатий. Вентиляция взревела снова — кислород начал подаваться в отсеки, как вода в пересохшее русло. Люди закашляли, задышали глубоко, судорожно, пытались встать. В коридоре воцарилась тишина — от ужаса и непонимания.

А затем Андрей вышел в главный коридор и включил громкую связь.

— Меня зовут Андрей Волков.

Он выдержал паузу.

И где-то в глубине толпы — негромко, но в наступившей тишине отчётливо — кто-то сказал:

— Чёрт возьми.

— Что? — обернулся к нему сосед.

Тот не ответил. Только потянул второго за рукав и кивнул в сторону Андрея. Второй присмотрелся — и побледнел.

— А кто это такой? — спросил третий, молодой, оглядываясь на обоих. — Чё вы замерли?

— Ты не знаешь, кто это такие? — прошептал первый, наклоняясь к нему. — Братья Волковы. Весь Урал в страхе держали. Суровые парни. Андрей — тот за порядком следил. По-своему, но это работало. А Саня, брат его… — он запнулся, — Саня — лютый отморозок. Ходят легенды, что его из армии выгнали за излишнюю жестокость. За то, что с противником делал такое, что свои боялись.

Молодой отступил на шаг. Шёпот пошёл дальше: от тех двоих к соседям, от соседей — дальше.

Андрей дождался тишины и продолжил:

— У меня есть оружие и доступ к системам корабля, и только что я вам это продемонстрировал. Я не хочу в вас стрелять и чего-то лишать, но если придётся, я это сделаю без сомнений. Я предлагаю вам порядок. Кто хочет жить — слушайте меня. Кто хочет драться — можете продолжать, но ничего не получится.

Выбирайте.

Он не ждал аплодисментов. Он ждал, пока самые агрессивные попытаются взять его. И они попытались — семеро человек с трубами и ножами вышли вперёд.

— Эй, парни, — раздалось сзади, из толпы, — не надо.

Никто из семерых не обернулся. Они не придали этим словам значения. А зря.

Майк поднял винтовку, перевёл на автоматический режим и наставил на них.

— Стоять!

Они не остановились. Шли медленно, но уверенно.

Майк сжал приклад. Упёртые суки. Стрелять? Нет. Нужно их остановить, по-любому. Я их так уложу. Парни помогут, если что.

— Стоять, я сказал! — повторил Майк.

Они сделали ещё шаг.

Саня кинул взгляд на брата. Андрей медленно, едва заметно моргнул.

Этого было достаточно.

Саня не церемонился. Он молча вышел вперёд, вскинул винтовку и нажал на спуск.

Короткая сухая очередь прошила толпу. Семь тел рухнули на пол одновременно, словно их скосило невидимой косой. Грохот выстрелов в коридоре затих, запахло озоном и горелым металлом.

Всё заняло меньше двух секунд.

Тишина.

Майк опустил оружие, глядя на Саню вытаращенными глазами.

Толпа начала расходиться. Они всё поняли предельно ясно.

Когда Андрей и остальные отошли в сторону — подальше от толпы, в технический проём, — Майк развернулся и с ходу врезал Сане в челюсть.

— Ты зачем это сделал, придурок?! — прошипел он, не повышая голоса. — Зачем?! Я держал их на мушке!

Саня сплюнул кровь на пол.

— Хороший удар, американец, — Саня держался за челюсть, аккуратно двигая её в разные стороны, как бы разминая, — но больше так не делай. Не прощу.

Андрей подошёл, схватил Майка за шкирку и притянул к себе.

— Слушай меня, дружище, ты, видимо, не понимаешь, что тут происходит. Это тебе не война, где одни гражданские, а другие виноваты. Здесь не так. Они устроили бы хаос, который уничтожил бы нас всех.

Майк рванулся было, но Андрей держал крепко.

— Это была вынужденная мера. Ты понял меня?

Майк дёрнул плечом, освободился.

— Понял.

— Ну, раз понял, — Андрей поправил замятый воротник Майка и похлопал его по груди. — Тогда сбросьте тела в шлюз.

Такова была цена порядка.

Трупы сбросили в грузовой шлюз, как и сказал Андрей. Семь тел. Никто больше не сказал ни слова.

В ту ночь Андрей не спал. Он сидел в рубке, глядя в иллюминатор на звёзды, и молчал. Может, Майк прав? Не нужно было так жёстко. У них ведь тоже были для этого свои причины, как и у нас. Но мы бы хрен договорились с этими идиотами, а что, если бы один из них достал Майка ножом? Мы всё сделали правильно, сто процентов. Да и какая уже разница? Что сделано, то сделано.

Майк заваривал чай. Саня стоял в упоре лёжа и отжимался от пола. Чен проверял списки выживших, пытался наладить систему распределения питания.

Никто не говорил о том, что случилось. Все понимали — и даже Майк, — что это было необходимо.

Через три дня на корабле не было ни одной драки. Ещё через три дня заработали кухни и душевые. Люди перестали бояться друг друга — они начали бояться того, кто мог нажать на спуск без сожалений.

Андрей стал тем, кто взял на себя тяжесть, которую никто другой не хотел нести.

А затем системы объявили о переходе в режим анабиоза. По всему кораблю открылись крышки капсул — пятьдесят тысяч стальных коконов. Люди ложились в холодные капсулы, створки закрывались, криогенные установки запускали цикл за циклом. Корабль погрузился в тишину.

Корабль шёл у самого края чёрной дыры. Всё было штатно: автоматика держала курс, системы работали как часы. А потом в какой-то момент гравитационная аномалия засосала корабль. И пока он боролся с приливными силами, рвущими обшивку, пока автоматика отчаянно выправляла курс, снаружи время летело неумолимо. Вскоре аномалия отпустила корабль — и он полетел дальше по заданному изначально курсу.

Но кораблю нужно было не только разогнаться, но и затормозить. Если бы они делали это только двигателями, ушёл бы ещё один год топлива и времени, а у них не было ни того, ни другого. Поэтому в систему навигации был заложен другой путь — второй гравитационный манёвр. На подлёте к планете их ждал газовый гигант, огромный шар из водорода и гелия, в сотню раз больше Земли. Его гравитационное поле было достаточно мощным, чтобы поймать корабль, летящий на такой скорости, и отобрать у него лишнюю энергию. Корабль вошёл в поле газового гиганта по касательной — так, чтобы не упасть на него, но и не пролететь мимо. Гравитация начала тормозить корабль. Он содрогался от напряжения, его обшивка раскалялась, но системы охлаждения справлялись. Манёвр занял всего неделю. Всё это время экипаж спал.

Когда ковчег приближался к новой планете, система пробуждения сработала автоматически. Капсулы открывались одна за другой. Люди возвращались к жизни медленно — на восстановление ушли недели.

За эти недели старые связи восстановились. Майк тренировался в грузовом отсеке, Чен Ли вёл списки и следил за порядком, Саня помогал Андрею, который почти не спал, — он решал вопросы, которые должно было решать правительство. Все готовились к высадке.

ГЛАВА 1

Двадцать три дня прошли, и корабль вошёл в атмосферу планеты. До высадки оставалось тридцать минут.

Ковчег не мог сесть на планету, потому что был слишком огромным и тяжёлым. Он должен был оставаться на орбите, а на поверхность спускаться на шаттлах. Тысяча челноков для сорока пяти тысяч человек, каждый по двадцать мест. Первая волна, вторая, третья. Поэтапная колонизация.

Корабль основательно замедлил ход, двигатели перешли на полное торможение, и через несколько минут он замер на орбите. Гравитация планеты держала его, как на привязи.

Пилоты сидели, уткнувшись в мониторы, — десяток в чёрных комбинезонах.

— Мы на месте? — спросил Андрей.

Мужчина глянул на панель.

— Да. Корабль вышел на орбиту. Стабилизация завершена.

Из динамиков раздался механический голос автоматической системы:

— Внимание. Начало высадки через двадцать минут. Всем приготовиться. Экипажу шаттлов занять места. Проверить системы вооружения и навигации.

Корабль ожил. В отсеках началась суета: тысячи людей проверяли шаттлы, загружали оборудование, занимали места. Шаттлы были не гражданскими челноками. Каждый нёс на себе пушечные установки и десантные аппараты, рассчитанные на колонизацию, но способные защищаться.

Планета была совсем рядом — огромная, зелёная, живая. Андрей прижал ладонь к стеклу, вспоминая Землю, от которой остались только пепел, развалины и дым.

Рядом с ним встал Саня.

— Красиво.

— Да.

— Сканеры что-нибудь показывают?

— Только вода и воздух.

— Это главное.

К ним подошёл Чен.

— Всё готово? — спросил Андрей.

— Да. Шаттлы проверены, системы вооружения в норме. Люди пакуют вещи.

— Чен, — Саня положил руку ему на плечо, — как ты, друг?

Чен чуть скривил губы, пожал плечами.

— Как говорят у нас в Китае: телега доедет до горы, дорога найдётся.

Саня моргнул.

— Чего?

Чен почесал лоб.

— Ну, это по-вашему… всё плохо, но мы держимся, — пояснил он.

Саня хмыкнул, хлопнул его по плечу.

— Понял. Сильно сказано.

Чен пожал плечами.

А в конце отсека, на скамье, сидел Майк. На коленях у него лежала винтовка. Он провёл пальцами по стволу.

— Сколько до высадки?

— Ты глухой? — небрежно бросил Саня. — Двадцать минут, сказали же.

— У тебя какие-то проблемы? — Майк встал со скамьи.

— Эй, парни, — оживился Чен. — Успокойтесь. Сейчас не время ругаться.

Саня шагнул к Майку.

— Лучше сядь, иначе…

— Не указывай мне, парень.

— Майк, я стерпел тот удар только потому, что этого требовала ситуация. Но если ты сейчас не закроешь свой рот, я тебя ударю.

— Да пошёл ты в ж…. — Майк не успел договорить.

Саня рванул как молния. Он сделал два шага, сокращая дистанцию, а на третий выбросил прямой проникающий удар ногой в грудь. Майк не успел среагировать. Воздух выбило из лёгких, боль пронзила грудную клетку. Ноги оторвались от пола, и он пролетел метра три, не меньше, прежде чем упасть.

Майк лежал, сложив руки на груди, и не мог пошевелиться.

Чен и Андрей побежали к Майку.

— Что ты творишь? — закричал Андрей, глядя на Саню и подхватывая Майка под руку. — Скоро высадка, а ты устроил разборки.

Майк встал на ноги. Саня отвёл взгляд. Он понимал, что удар ногой был лишним. Они друзья, но Саня слишком импульсивный.

— Внимание, — снова раздался голос автоматики. — Десять минут до начала высадки. Всем приготовиться.

Майк потихоньку пошёл к себе в сектор.

Андрей снова уткнулся в иллюминатор. И тогда он увидел невозможное.

Внизу, на поверхности планеты, горели огни. Целые россыпи огней. Они тянулись вдоль береговых линий, собирались в яркие пятна, переплетались светящимися нитями дорог. Города. Настоящие города. Светящиеся, живые, огромные.

Андрей застыл.

— Что за херня? — он не отрывал взгляда от стекла.

— Что именно? — переспросил пилот.

— Внизу огни.

Пилоты переглянулись. Мужчина склонился к своему экрану, проверил данные.

— Не может быть. Сканеры не фиксируют никаких техногенных структур. Только природный рельеф.

— По-вашему, я идиот? — Андрей повысил голос, ткнув пальцем в стекло. — Сами посмотрите.

Саня подошёл ближе, прищурился.

— Этого не может быть.

Подошёл Чен. Его спокойное лицо впервые дрогнуло.

Майк, забыв про боль, почти подбежал к иллюминатору.

— Откуда там города? Может, сбились с курса? — спросил Майк.

— Исключено, — отозвался старший пилот. — Я уже проверил.

— Может быть, автоматические системы, — предположил Чен, но голос его звучал неуверенно. — Какие-нибудь колонии, оставшиеся от предыдущих экспедиций.

— Каких экспедиций? — опешил Андрей. — Мы в принципе первые, кто такое совершил.

— Значит, не первые, — тихо сказал пилот.

В рубке повисла тишина. Андрей глядел на огни, и внутри у него разрасталась тревога. Что-то было не так. Что-то очевидно было не так.

И в этот момент за иллюминатором сверкнула вспышка. Ослепительная, белая, режущая по глазам. Корпус содрогнулся от страшного удара, и Андрей вцепился в поручень.

— Что происходит?

— Не знаю. Может быть, космический мусор, — ответил один из пилотов.

— Выведи изображение, — скомандовал Андрей.

Тот вывел изображение на экран. Андрей обомлел.

— В нас стреляют!

За первым попаданием пришло второе, а потом и третье. Андрей видел, как огонь рвёт обшивку. Корабль били со всех сторон, и каждая следующая вспышка вгрызалась всё глубже.

— Всем к шаттлам! — заорал он. — Бегом!

Автоматика заверещала:

— Внимание! Экстренная эвакуация! Всем покинуть корабль! Всем покинуть корабль!

Люди хлынули в коридор. Их крики смешались с воем сирены и грохотом ломающегося металла. Центральный проход превратился в ад. Обезумевшая толпа неслась к шаттлам. Переборки рушились, и звук раздираемой обшивки пронзал всё вокруг.

Чен Ли стоял у развилки и направлял людей. Майк пробивался сквозь этот хаос и тащил раненых. Люди захлопывали люки, шаттлы отстыковывались и уходили вниз, к планете.

Но успевали не все. Сотни шаттлов оставались на своих местах, когда очередной снаряд пробивал обшивку и взрывал их вместе с людьми внутри. Коридоры заполнялись дымом и огнём, переборки рушились, отсекая целые секции.

Только пятьдесят шаттлов успели отстыковаться.

Командирский шаттл, где были Андрей, Саня, Майк и Чен, оторвался от корабля одним из последних. Внутри уже сидели шестнадцать человек. Андрей втиснулся следом, Майк захлопнул люк.

— Кто-нибудь умеет управлять? — спросил Саня у всех.

В ответ тишина.

— Тогда я поведу.

Саня прыгнул в кресло, схватился за штурвал. Его пальцы уверенно легли на панель. Он дёрнул штурвал, шаттл оторвался от корабля и ушёл вниз, к планете.

Андрей прильнул к иллюминатору. Он видел, как другие шаттлы уходят в разные стороны, рассыпаясь веером. И в этот момент корабль взорвался. Огромная вспышка ослепила его на мгновение. Ковчег разорвало изнутри, и волна осколков хлестнула по корпусам шаттлов. Те, что были ближе, разлетелись на куски. Люди погибли в ту же секунду. Сорок пять тысяч человек, и почти все они остались там.

— Они все погибли, — прошептал Андрей.

— Уходим! — закричал Майк.

На экране замигали красные точки. Вражеские штурмовики шли на сближение. Шаттлы, которые успели отлететь подальше, начали отстреливаться из своих пушек. Вспышки выстрелов разрывали темноту.

Но стреляли плохо, неумело. Пилоты были колонистами, а не военными. Очереди проходили мимо, штурмовики уворачивались легко, как будто их дразнили. Шаттл за шаттлом вспыхивали в воздухе, падали горящими обломками на планету.

— Чёрт! — Майк дёрнулся в кресле. — Их же сейчас всех перебьют!

— Да заткнись ты! — рявкнул Саня. — Без тебя тошно.

Он резко увёл шаттл в сторону. Очередь снарядов пронзила пустоту там, где они только что были. Штурмовик заходил сзади, и Саня ждал, считая секунды. Потом рванул штурвал влево, одновременно включая реверсивную тягу. Двигатели взревели в обратную сторону, гася скорость. Шаттл резко затормозил, и штурмовик проскочил мимо, промелькнув за иллюминатором.

— Ну держись, сука! — выдохнул Саня.

Его пальцы нащупали спуск. Он нажал, и носовые орудия выпустили длинную очередь. Штурмовик тряхнуло. Саня продолжал стрелять, и орудия били снова и снова, разнося челнок противника на части. Саня стрелял без остановки, и его голос сорвался на крик:

— А-а-а-а-а! А-а-а-а-а!

Он бил до тех пор, пока штурмовик не превратился в облако обломков. Тогда Саня откинулся на спинку кресла и посмотрел на остальных.

— Видел, как надо, Америка?!

— Видел, идиот.

Но на экране замигали новые точки. Пять, семь, десять. Штурмовики развернулись и пошли на сближение.

— Валим! — заорал Андрей. — Валим, валим, валим!

Саня рванул штурвал на себя.

Шаттл ушёл в пике, и сзади пронеслись снаряды. Андрей чувствовал, как вибрация проходит сквозь кресло.

— Жми! — крикнул Майк.

— Да жму я, жму!

Саня устремился вниз, к планете. Атмосфера начала рвать корпус, и штурмовики всё ещё преследовали их, но Саня уходил зигзагами. Обшивка раскалилась докрасна, и по стеклу побежали языки пламени.

— Двадцать секунд до касания!

— Тормози! — закричал Андрей, вцепившись в кресло.

Саня сжал штурвал. Внизу была каменистая равнина. Штурмовики отстали.

— Мы падаем! Приготовиться!

Удар оказался сильным, но шаттл выдержал и заскользил по земле. Крыло оторвало, шаттл перевернулся. Андрей повис на ремнях, металл заскрипел, свет погас.

Он открыл глаза и, расстегнув пряжки, свалился на перевёрнутый потолок. Поднялся.

— Саня?

— Здесь я. Живой.

Андрей подошёл и помог ему отстегнуться. Все начали выбираться из разбитого шаттла через пробоину. Андрей пересчитал всех, пока вылезали: двадцать человек. Все живы.

Он вылез наружу и сразу пригнулся. Над головой проносились снаряды, и Андрей видел, как где-то вдалеке люди выбегали из разбитых шаттлов, а потом падали замертво от выстрелов. Крики доносились отовсюду.

В этой суматохе Майк быстро сориентировался. Он крутнул головой и увидел пригорок с большими камнями — природное заграждение.

— За мной! Быстро!

Майк побежал, пригибаясь и держась за грудную клетку, которая всё ещё очень болела. Рядом с ним бежал Саня, а за ними остальные. Андрей и Чен двигались сзади. Снаряд разорвался рядом с Андреем, и взрывная волна обожгла спину. Он упал на землю, перекатился и снова побежал дальше.

— Быстрее! — подгонял Чен.

Они добрались до камней и упали за ними. Андрей высунулся. Рядом с ними садился ещё один челнок. В него попали, и он врезался в землю в сотне метров от них. Корпус треснул, но не развалился. Всё было в огне, и из него выбегали люди. Они падали на землю, задыхаясь от дыма.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Андрей. — Я их приведу.

— Один?!

Саня схватил его за рукав.

— Да! Будьте здесь!

Андрей рванул изо всех сил. Снаряды свистели над головой и разрывались вокруг него. Он пригибался и чувствовал, как осколки проносятся мимо.

Он добежал до обломков. Там было двадцать человек, раненых, но живых.

— Вставайте! — Андрей хватал их за шиворот и тащил за собой. — Бегом! Бегом!

Они побежали.

Добравшись до камней, Андрей пересчитал всех. Сорок человек.

Он смотрел в небо и видел, как модули взрываются в воздухе. А те, кто успел приземлиться, но не успел спрятаться, остались на равнине. Их разрывало снарядами.

Вражеские солдаты приближались. Их фигуры мелькали вдалеке, сверкали вспышки выстрелов.

И тут в небе загудело. Огромный дирижабль вынырнул из облаков, и его бортовые орудия открыли огонь. Снаряды посыпались по позициям нападавших.

— Ложись! — крикнул Андрей.

Они прижались к земле. Дирижабль бил с воздуха, разнося позиции противника. Вражеские солдаты побежали, пытаясь укрыться, но огонь накрывал их одного за другим.

В какой-то момент Андрей заметил, что дирижабль был необычным. Он полностью состоял из металла. Пули рикошетили от него в разные стороны, не нанося урона, лишь высекали искры.

С флангов послышался тяжёлый, глубокий звук: вой турбин, клацанье клапанов и шипение пара, вырывающегося из труб. Андрей увидел, как из-за камней вылетают мотоциклы — тяжёлые, массивные, с установленными на них орудиями. За ними ехали багги с таким же вооружением. Они врезались в строй врага, и их пушки открыли огонь.

Скорость, с которой летели снаряды, была просто запредельной. Они вылетали из стволов и через долю секунды уже рвали броню на куски. Взрывы гремели один за другим.

— Что за чёрт?! — Андрей смотрел не отрывая взгляд.

Мотоциклы и багги кружили вокруг и расстреливали противника в упор. Пар клубился над полем боя и смешивался с дымом. Каждый выстрел сопровождался оглушительным свистом.

Дирижабль завис над позицией Андрея. Из его брюха с грохотом опустился железный трап, встав прямо перед ними. Рядом с трапом опустилась лебёдка с карабином — на случай, если будут раненые.

— Быстрее! — послышался голос с борта. — Поднимайтесь!

Андрей вскочил.

— Вперёд!

Люди начали подниматься. Трап был широким, поэтому по нему могли подниматься двое. Люди карабкались вверх и помогали друг другу.

Саня подошёл к трапу последним, когда почти все уже были наверху. Он уже поставил ногу на первую ступень, как вдруг рядом разорвался снаряд. Взрывная волна отбросила его в сторону, и он рухнул на землю.

Андрей, уже почти взобравшийся, услышал грохот и обернулся. Он увидел, как брат лежит на спине. Левой руки не было. Снаряд оторвал её почти от плеча. Кровь хлестала ручьём.

— Саня! — Андрей рванул вниз по трапу.

Он упал на колени рядом с ним, сдёрнул с себя ремень и перетянул плечо выше обрубка. Туго, до хруста. Кровь пошла слабее, но всё равно сочилась.

Андрей схватил его за шиворот и потащил к лебёдке. Схватил карабин, защёлкнул на ремне Сани.

— Поднимайте! — заорал он, глядя вверх.

Трос начал подниматься. Андрей смотрел, как брат уходит в небо, и чувствовал, как внутри всё сжимается.

Саня скрылся в люке. Андрей рванул по трапу вверх, перепрыгивая через ступени.

Он влетел внутрь, люк захлопнулся, и дирижабль начал подниматься, унося их от поля боя. Гул двигателей проходил сквозь корпус, и Андрей чувствовал эту вибрацию каждой клеткой.

Внутри всё было сделано из плотного жёлто-золотистого сплава: стены, переборки, трубы на потолке, поручни. Металл поблёскивал тусклым светом, надраенный до зеркального блеска. Из клапанов с шипением вырывался пар, и воздух пах горячим металлом. Андрей стоял на коленях рядом с братом, сжимая его ладонь, и смотрел, как экипаж дирижабля заканчивает перевязку. Люди в идеально подогнанных комбинезонах из плотной тёмно-серой кожи двигались с хирургической точностью.

К ним подошли двое других, в комбинезонах, с металлическими заклёпками и тонкими обручами на головах, с которых свисали линзы на подвижных кронштейнах. Они опустились на колени рядом с Саней, не глядя на Андрея. Один взял обрубок, второй достал из чехла гладкий цилиндр. Снизу, из отверстия, выдвинулись тонкие загнутые когти — шесть штук, расположенных по кругу, остро заточенные на концах. Они напоминали лапы паука, длинные, подвижные. Медик надел цилиндр на обрубок, и когти сомкнулись вокруг раны, впиваясь в кожу и мышцы, перекрывая сосуды. Раздалось шипение, смешанное с металлическим звоном. Кровь остановилась мгновенно. Медик подождал, затем поднялся и ушёл, не сказав ни слова. Второй последовал за ним.

— Кровь остановили, — сказал один из них, поднимаясь с колена. — Потеря большая, но жить будет.

Андрей кивнул, не в силах выговорить ни слова, потому что всё его внимание было приковано к лицу брата, которое оставалось бледным, с серыми тенями под глазами, и только ровное дыхание убеждало его в том, что Саня ещё жив. Он продолжал сжимать его руку, и это было единственное, что удерживало его от того, чтобы сорваться и закричать.

— Как же так, братишка.

Дирижабль набирал высоту. Андрей смотрел в иллюминатор и видел, как внизу мотоциклы и багги добивают остатки вражеских солдат. Горели шаттлы, лежали тела.

ГЛАВА 2

Вектор стоял у витринного окна, и его фигура отражалась в стекле. Он был высокий, подтянутый, с широкими плечами и прямой спиной. Ему было под шестьдесят, но выглядел он лет на десять моложе. Тёмные волосы аккуратно зачёсаны назад, острые скулы, тонкие губы, прямой нос. Черты лица казались резкими, аристократичными, а тёмно-серые глаза особенно выделяли его внешность. Он будто видел человека насквозь.

Одет он был в строгий костюм из плотной коричневой ткани, с металлическими вставками на плечах и воротнике. На груди поблёскивал значок, герб Рубикона. Руки он держал за спиной, и тонкие линии кибернетических имплантов проходили по запястьям. Едва заметные, но выдающие, что даже он не был полностью «чистым». Он не нуждался в заменах, но выбрал их сам. Ради контроля. Ради точности.

Город раскинулся под ним на много километров. Огни неоновых вывесок переливались на стёклах небоскрёбов — синие, розовые, фиолетовые.

Светящиеся трассы оплетали здания, словно паутина. По ним бесшумно и быстро скользили машины на магнитных подушках. Над крышами, маневрируя между башнями, летали люди на реактивных бордах, и их двигатели подсвечивали ночное небо оранжевыми и голубыми всполохами. Это была верхняя часть Рубикона, города, принадлежащего Вектору.

Внизу, под плотным слоем смога, лежал другой мир — нижняя часть города. Там не было неона и летающих машин. Там правили иные законы, и жизнь текла совсем не так, как наверху. Там правил Баллок, и Вектор не любил смотреть туда. Слишком грязно. Слишком шумно. Слишком много тех, кто не заслуживал его внимания.

Вектор смотрел на город, но перед глазами стояла Зара. Его дочь. Ей было двенадцать, тогда она ещё была жива. Она бежала по улице, смеясь, тёмные волосы развевались на ветру, плащ раздувался за спиной. Она обернулась, посмотрела на него и крикнула:

— Папа, смотри!

Он улыбнулся в ответ. Тогда он ещё мог смотреть на неё и не чувствовать, как внутри всё разрывается от боли.

Воспоминание оборвалось, когда дверь открылась и вошёл Кирк. Мощный полукибернетический организм, личный телохранитель Вектора, чемпион Рубикона по боям «до смерти». Он двигался бесшумно, несмотря на свои размеры. Лицо оставалось непроницаемым, глаза были наглыми, но при этом спокойными. Он занял место у стены и замер словно изваяние.

Следом вошёл генерал Вейра — сухой, подтянутый мужчина в строгом тёмно-синем мундире, с металлическим воротником, что говорило о принадлежности к высшему командному составу, и линиями имплантов на руке.

— Господин.

Вектор неторопливо повернулся.

— Говори.

— На орбите всё прошло не совсем по плану. Основной корабль уничтожен, большая часть шаттлов сбита. Однако нашу операцию прервали люди Кейна: они успели прикрыть часть шаттлов, и те прорвались. По нашим данным, выживших не больше сотни человек. Мы потеряли несколько штурмовиков в ходе боя.

Вектор кивнул.

— Потеря небольшая, но информативная. Пусть наблюдают дальше и докладывают по мере необходимости.

— Будет сделано, господин, — Вейра склонил голову и собирался уйти, как вдруг Вектор остановил его:

— Есть один вопрос.

Командор повернулся.

— Какой вопрос?

— В моём окружении завелась крыса.

Вейра стоял, не двигаясь.

— Кто?

— Если бы я знал, я бы тебе об этом не говорил. — Вектор повернулся. — Кейн узнал про удар по кораблю. Заранее.

— Может, спутники?

— Может. — Вектор подошёл ближе. — А может, и нет.

На лице Вектора не было ни беспокойства, ни раздражительности. Он не из тех, кто истерит или нервничает по мелочам, а для него эти события были мелочью.

Вейра заметно нервничал, хотя казалось, повода нет. Но он не отвёл взгляда.

— Проверь всех. Лично. Каждый контакт, каждый разговор, каждый выход из здания. Отчёт только мне.

— Есть.

Он вышел. Дверь закрылась. В коридоре он остановился, постоял секунду, потом пошёл дальше.

Вектор снова повернулся к окну.

****

А в это время дирижабль уже заходил на посадку.

На его борту людей держали под стволами. Сорок человек — грязных, израненных, в крови и пыли — сидели на полу с руками за головой. Они молчали в недоумении.

Охранники выглядели странно: кожаные фартуки, железные накладки на плечах и локтях, защитные очки, поднятые на лоб. У некоторых были механические протезы, которые издавали характерные звуки. Они походили на заводских рабочих, но держались как солдаты.

Саня лежал на полу. Андрей сидел рядом с ним, держал за руку и не отводил взгляда.

Один из охранников подошёл к нему и наставил ствол.

— Сядь на место.

Андрей не пошевелился.

— Это мой брат.

— Я сказал, сядь на место. Или пристрелю обоих.

Вид у охранника был серьёзным. Он не шутил. Андрей медленно поднялся, отпустил руку брата и отошёл к остальным. Сел на пол, положил руки за голову.

Чен сидел рядом и молчал, Майк — с другой стороны. Некоторое время никто не говорил.

Потом Чен повернулся к Майку и тихо, почти шёпотом, спросил:

— Майк… Ты понимаешь, что происходит?

Майк пожал плечами.

— Я похож на человека, у которого есть ответы? — так же тихо ответил он.

Чен покачал головой.

— Мы же летели к пустой планете.

— Серьёзно? — Майк сделал удивлённое лицо. — А я думал, нас тут ждёт отель с горячим душем и молодыми горничными.

— Пошёл ты, Майк! — сказал Чен и отвернулся.

Один из охранников шагнул к ним и ткнул стволом в сторону Чена.

— Закройте рты!

Они замолчали.

Вскоре дирижабль начал снижаться и через несколько минут приземлился.

— Встали! — крикнул один из охранников. — Медленно! Без резких движений!

Андрей поднялся. Охранник ткнул его стволом в спину, подгоняя к выходу. Люк открылся, и в отсек ворвался яркий свет. Андрей вышел наружу.

Перед ними раскинулся огромный город. Это было невероятное для них зрелище: всё двигалось, вращалось, перестраивалось в такт единому ритму. Мосты разворачивались, пропуская колонны машин, и тут же возвращались на место. Шестерни и поршни были не просто деталями — они становились стенами, крышами, улицами. Воздух звенел от слаженной работы металла и пара.

Над крышами летали люди в гидрореактивных ранцах, и их струи рассекали воздух ровными белыми линиями. По улицам ездили мотоциклы и машины, похожие на броневики. Здесь всё было подчинено порядку.

Майк выдохнул сквозь зубы:

— Твою ж мать.

Чен ничего не сказал. Комментировать то, о чём можно было только читать или видеть в фильме, было тяжело. Они были похожи на трёх дикарей, которые крутили головами и тыкали пальцами в разные стороны, будто до этого не видели цивилизацию.

Раненых и Саню под конвоем повели в сторону госпиталя. Андрей рванул было за ними, но охранник преградил ему путь стволом.

— Куда вы его тащите?! — крикнул Андрей.

— В госпиталь, — ответил охранник. — Стой, где стоишь.

Андрей остановился. Он видел, как брата уносят, и ничего не мог сделать.

Их повели через площадь, миновали несколько мостов. Наконец они оказались у массивного здания необычной формы — хотя там всё было необычным. Двери открылись, и их загнали внутрь.

Внутри было светло. Стены выложены металлическими плитами, по которым бежали кабели, вдоль стен висели мониторы, а посредине зала стояли скамьи.

— Всем сесть! — скомандовал один из охранников.

Андрей сел. Чен рядом, Майк с другой стороны.

Чен без конца оглядывался по сторонам, пытаясь хоть что-нибудь понять, и вдруг его взгляд зацепился за стену. На одной из металлических плит была нанесена эмблема — такая чёткая, ровная, будто заводская. Треугольник, а внутри глаз. Чен прищурился. Таких эмблем было несколько: на разных стенах, разных размеров, но одинаковых.

Он толкнул Андрея локтем. Тот поднял голову, и Чен указал глазами на стену.

— Смотри.

— На что?

— Символ видишь?

Андрей посмотрел на стену.

— Ну. И что?

Чен помолчал.

— Да нет. Ничего. Пустяки.

Андрей посмотрел на эмблему ещё раз, потом отвернулся.

Ворота снова открылись. Внутрь ввели ещё людей — грязных, в крови, некоторых раненых, вели под руки.

Андрей посчитал их. Шестьдесят человек.

— Андрей, — тихо позвал Чен. — Мы не одни выжили.

Андрей посмотрел на них. Они выглядели потерянными, испуганными.

— Сколько их? — спросил Чен.

— Я насчитал шестьдесят. Плюс нас сорок. Получается сотня.

Андрей поднял глаза к потолку.

— Сотня из пятидесяти тысяч… это… это провал.

Чен повернулся к Андрею:

— Что будем делать?

Андрей помолчал. Потом пожал плечами:

— Не знаю. Пока будем ждать.

Чен отвернулся.

Через некоторое время за воротами послышался звук мотоцикла. Гул двигателя стих, хлопнула дверь.

В зал вошёл высокий мужчина. Ему было около тридцати пяти. Пепельно-серебристые волосы взъерошены, глаза чёрные, как ночь, с острым взглядом. На глазах гогглы с затемнёнными стёклами, которые он сдвинул на лоб, когда подошёл ближе. На нём был длинный кожаный плащ, из-под которого виднелась броня в виде металлических вставок.

Охранники вытянулись.

Кейн подошёл к скамьям и остановился. Оглядел людей.

— Кто у вас главный?

Андрей поднялся.

— У нас нет главных.

Кейн слегка прищурился.

— Ясно. Тогда с кем говорить?

Андрей шагнул вперёд.

— Со мной. Что с моим братом?

Кейн посмотрел на него оценивающе.

— Твой брат в госпитале. Ему сделают операцию. Он потерял много крови, но мы сделаем всё возможное. Он будет жить.

— Кто ты?

— Я командир Кейн. Глава военного совета Ферракса. Я тот, кто спас вас. И тот, кто будет решать, что с вами делать дальше.

Кейн повернулся и пошёл к выходу, но на пороге остановился.

— Я вернусь к вам позже. До этого сидите и не делайте глупостей.

Дверь за ним закрылась.

ГЛАВА 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.